

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-235-257

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.П. Васильев, канд. эконом. наук, доц., зав. кафедрой социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В.А. Сушко, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию качества жизни населения с социологической точки зрения. Раскрываются особенности концепции ощущаемого качества жизни, структурно-функционального и социально-экономического подходов к ее оценке. Выделяются возможности и ограничения данных подходов для исследования качества жизни. Ориентация на эффективность государственного управления ставит задачу всестороннего исследования благополучия граждан, определения состояния и тенденций уровня и качества жизни. Такой подход имеет значительные преимущества, так как позволяет обобщить состояние социального развития общества на основе мнений населения, исследовать возникающие социальные риски, волнующие население. Основы нового подхода к анализу социальных процессов были заложены научными достижениями 60-х гг. прошлого века. Доминирующей парадигмой выступали экономические цели и параметры статистически измеряемых национального дохода, доходов домохозяйств, оплаты труда и ее дифференциации. Информационное общество, изменение характера труда и другие свойства нового этапа развития создали предпосылки для всестороннего учета социальных ценностей, учета запросов населения на адекватные условия труда и быта, ухода от сухих, как правило, усредненных критериев жизненных обстоятельств к исследованию отношений и ощущений граждан к социетально приемлемым стандартам жизни. В 70-е гг. XX в. были выявлены и проанализированы экологические риски, угрожающие будущему цивилизации. Было артикулировано противоречие производство—экология, что по-новому поставило вопрос об измерении качества жизни. Экономическая компонента (экономический рост) оказалась смикширована и заменена параметром благосостояния. Целью общества провозглашено устойчивое развитие, включающее

* **Васильев Владимир Петрович**, e-mail: vasvp15@gmail.com

** **Сушко Валентина Афанасьевна**, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

показатели благосостояния, борьбы с бедностью, экологии. Задачи мониторинга решения этих проблем решают социологические исследования, математическая формализация которых может стать структурным элементом экономико-математического моделирования социальных процессов. На основе эмпирических данных социологического исследования, проведенного в апреле и мае 2019 г., в статье анализируется структура социально-экономических и ощущаемых параметров качества жизни.

Ключевые слова: устойчивое развитие, благополучие, качество жизни, уровень жизни, международные рейтинги.

QUALITY OF LIFE AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Vasiliev Vladimir P., Associate Professor, PhD of Economics, Head of Department of Sociology of Public Administration Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: vasvp15@gmail.com

Sushko Valentina A., Associate Professor, Candidate of Sociology, Associate Head of the Department at Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

The article discusses theoretical approaches to understanding the quality of life of the population from a sociological point of view. The features of the concept of the perceived quality of life, structural-functional and socio-economic approaches to its assessment are revealed. The possibilities and limitations of these approaches for the study of the quality of life are highlighted. The effectiveness of the public administration system in modern society requires taking into account the opinion of the population about the quality of life. The foundations of the new approach to the analysis of social processes were laid by the scientific achievements of the 60s of the last century. The dominant paradigm was the economic goals and parameters of statistically measured national income, household income, wages and their differentiation. The information society, the changing nature of work and other features of the new stage of development created the prerequisites for a comprehensive consideration of social values, taking into account the population's requests for adequate working and living conditions, moving away from dry, usually average criteria of life circumstances to the study of the citizens' attitudes and feelings to socially acceptable standards of life. The environmental risks that threaten the future of civilization were identified and analyzed in the 70s of the XX century. The production contradiction, which raised the question of measuring the quality of life in a new way, was articulated. The economic component (economic growth) replaced with the welfare parameter. The sustainable development, including the indicators of well-being, the fight against poverty, and the environment were declared to be the goals of the society. The tasks of monitoring the solution of these problems are solved by sociological research, whose mathematical formalization can become a structural element of economic and mathematical modeling of social processes. Based on empirical data from a sociological study conducted in April and May 2019, the article analyzes the structure of socio-economic and perceived parameters of quality of life.

Key words: sustainable development, well-being, the quality of life, standard of living, international ratings.

Введение

Современные социальные практики подтверждают необходимость концентрации исследований влияния современного неустойчивого мира на человека, его мотивации и факторы успешности. Критериями качества жизни становятся социетально значимые условия жизни и преодоление социальной эксклюзии¹. Рейтинги качества жизни представляют интерес не только для академической науки. Критерии и показатели целого ряда рейтингов служат основанием для формирования среднесрочных целей развития. При этом аналитические функции выполняют не только интегральные, как правило, индексные параметры, но и структурные элементы исследования и их воздействия на итоговый результат.

Исследование социальных изменений в современном мире актуализируется необходимостью анализа в рамках Программы устойчивого развития, дерево целей которой произрастает на трех важнейших основах качества жизни человека — благосостоянии, демографии и экологии².

Формализация показателей качества жизни приобретает новое звучание в связи с необходимостью их интегрирования для прогнозирования и программирования социальных процессов. В этом направлении социология постмодерна серьезно отстала от достижений коллег экономистов, которые разработали целый ряд экономико-математических моделей. В известной степени в эти модели включены и социальные составляющие: двухсекторное (капитал, труд) моделирование экономического роста на основе производственной функции Кобба-Дугласа³ включает элементы трудовой активности и образования⁴ и совокупный запас человеческого капитала⁵. В связи с этим актуализируется задача включения показателей качества жизни для прогностической деятельности и моделирования социально-экономической динамики, а также оценки национальных мегапроектов. Традиционные аргументы моделирования — труд и капитал — дополняются ценностными характеристиками и структурными элементами качества жизни.

---

¹ *Munck R.* Globalization and social exclusion: a transformationalist perspective. Bloomfield, 2005.

² *Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development.* Geneva, 2015.

³ *Renshaw G.* Math's for Economics. N.Y., 2005.

⁴ *Solow R.M.* A contribution to the theory of economic growth // *The Quarterly Journal of Economics.* 1956. Feb. Vol. 70. N 1. P. 65–94.

⁵ *Lucas R.E.* On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics.* 1988. Vol. 22. N 1. P. 3–42.

Эволюция взглядов

До 60-х гг. XX в. анализ жизненных ценностей человека строился, в основном, на основе статистических данных и показателей уровней экономической динамики, отражающих трудовое участие человека в создании материальных ценностей. Прежде всего, это уровень дохода, оплаты труда, потребления. Экономика общества потребления оценивалась именно системой таких параметров. Социально-бытовые и социокультурные блага выступали как производные, но значимые для демонстрации “образа жизни”. Одновременно экономический подход представлял возможность социологическим исследованиям выстраивать систему стратификации общества по критериям дохода и профессиональной принадлежности. Социальные параметры, непосредственно влияющие на положение человека в обществе, не получали достаточного развития. Система методологических принципов и методов социологических исследований, разработанных Дж. Гэллопом для анализа общественно-политических процессов и маркетинговых исследований, также не находила применения и не использовалась для выявления самооценок населения, основанных на ценностях, целях и социально-культурном контексте, в котором живет человек⁶.

Основанием статистических критериев служили теоретические положения “экономики благосостояния”⁷, “распределения богатства”⁸, принципы “всеобщей экономики”, среди которых и тот, согласно которому экономический механизм развивает производство для человека⁹.

Становление общества потребления предопределило структуризацию социальных стандартов жизни, определяющих целеполагание и мотивацию населения, социэтално одобряемых субъективными оценками населения. Это потребовало разработки отличающихся от статистических методов технологий и критериев оценки качества жизни. Глубинными основаниями таких измерений стали социальные практики зарождающего информационного общества постиндустриальной эпохи¹⁰. Одновременно социально-экономическое развитие потребовало оценить результаты двух содержательных процессов — итогов воздействия на качество жизни научно-техни-

---

⁶ Analytics & advice about everything that matters, 1972. URL: <https://www.gallup.com/> (accessed: 10.02.2021).

⁷ Pigou A.C. The economics of welfare. L., 1920.

⁸ Clark J.B. The distribution of wealth: a theory of wages, interest and profits. N.Y., 1908.

⁹ Perroux F. Le Revenu national: son calcul et sa signification (avec Pierre Uri et al.). P., 1947.

¹⁰ Bell D. The coming of post-industrial society: a venture of social forecasting. N.Y., 1973.

ческого прогресса и шокового влияния первого мирового энергетического кризиса 70-х гг. XX в. На этих методологических основах зародилось “движение за социальные индикаторы”¹¹, введившее в исследовательский оборот анализ и стандартизацию социальных параметров качества жизни.

Новая трактовка экономической динамики и качественных характеристик социальной жизни была представлена в виде системы показателей Дж. Форстером¹². Работа была основана на революционном методе расчетов, который Дж. Форрестер назвал “системной динамикой”. Модели “Мир-1” и “Мир-2”, нацеленные на выработку сценариев развития всего человечества в его взаимоотношении с биосферой могли учитывать многие переменные и их взаимодействие в поведении сложной системы, в зависимости от времени, они состояли из более чем сорока нелинейных уравнений, описывающих взаимозависимость выбранных переменных.

Система Дж. Форстера, последовавшие доклады Римского клуба расширили взгляд на исследование качества жизни¹³. Во-первых, статистические данные качества жизни были включены в систему моделирования мирового развития, во-вторых, качество окружающей среды, экология были артикулированы как важнейшая составная часть жизни человека и общества. В-третьих, подвергся сомнению основополагающий принцип развития экономики — экономический рост.

Моделирование мировой динамики показало, что рост промышленного производства ухудшает окружающую человека среду, и поэтому прирост национального продукта не может выступать целью экономической динамики. Эти исследования и дискурс о соотношении и приоритетах экономики и экологии послужили основанием для включения экологических проблем в качестве существенного компонента качества жизни и прогнозирования социально-экономической динамики.

Вторая половина 1970-х гг. дала старт новому направлению исследования жизни — концептуализации “ощущаемого качества жизни”¹⁴.

Этот подход был основан на необходимости изучения удовлетворенности жизнью и построения систем показателей, отражающих

---

¹¹ *Social Indicators* / Ed. by R.A. Bauer. Cambridge, 1966.

¹² *Forrester J.W. World dynamics*. N.Y., 1971.

¹³ *Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. The limits to growth: a report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. N.Y., 1972.

¹⁴ *Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American life: perceptions, evaluations, and satisfactions*. N.Y., 1976.

индивидуальные потребности и субъективные ощущения человека, преодолеть ограниченность усредненных статистических данных, перейти к диалогу с респондентами. Формализация показателей ощущений человека позволила анализировать с этих позиций удовлетворенность жизнью, сопоставить текущее состояние качества жизни с неким желаемым параметром данной сферы исследования.

Новый этап глобализации, начавшийся в 70–80-х гг. прошлого века, привел к разворачиванию исследований как собственно процессов глобализации, так и ее структурообразующих элементов: взаимодействий стран и народов в областях экономики, конкуренции, социальных и политических взаимосвязей. Интенсифицировались исследования влияния глобальных процессов на внутринациональные социальные и политические отношения, сравнительный анализ успешности жизненных сфер населения.

На этом фоне в портфелях ряда исследовательских центров в качестве агрегированного критерия качества жизни, используемого в международных рейтингах, оказался показатель “права человека”, который используется и в последние годы, но в убывающих масштабах. При международных сопоставлениях возникает проблема разной трактовки прав человека как ценности демократического общества, возникают риски репрезентативности таких исследований, так как экспертный анализ проводят специалисты, не проживающие в стране социологического опроса. Определенной альтернативой выступают исследования социального капитала, в основе которого взаимное доверие, формирующееся в социальных связях и характеризующее качество жизни¹⁵. В концентрированной форме артикуляцией такого подхода являются рейтинги доверия населения органам власти и отдельным государственным деятелям.

Одной из характеристик современного общества является озабоченность общества и каждого отдельного человека доступностью важнейших социальных сфер — образования и здравоохранения. Эти сферы общественного развития в значительной степени воздействуют на качество жизни современного человека, что теоретически обосновано в исследованиях “социальной эксклюзии”¹⁶ и “человеческого капитала”¹⁷.

---

¹⁵ Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt Sonderband 2) / Reinhard Kreckel (Hg.). Göttingen, 1983. S. 183–198.

¹⁶ Silver H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept // Working Paper 95. Manchester, 2007.

¹⁷ Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. Chicago; L., 1993.

В первой половине 2000-х гг. на базе знаковых международных организаций, университетов и научных центров сформировалась сеть международных рейтингов, ранжирующих страны по многообразным критериям экономики, политики и качества жизни с устойчивыми показателями социально-экономической статистики и субъективными оценками населения и экспертов. Многие из них завоевали репутационную известность и востребованность для операционных исследований угроз и вызовов макродинамики, превосходящую аналитические работы социологов в области политических процессов и маркетинга локальных рынков. В практической деятельности используется не только взгляд на позицию страны в том или ином рейтинге, но и представленная система показателей, отражающая систему ценностей в определенных сферах деятельности и ощущений человека на микроуровне.

Приоритеты устойчивого развития

Теоретическая идеология защиты окружающей среды и обозначение экологии как главной проблемы современности привели к микшированию экономических показателей экономической динамики. В ряде исследований неинституциональной теории вслед за Максом Вебером¹⁸ проводится мысль о примате социокультурной динамики в самом экономическом развитии, оспаривается постулат экономической классики о стремлении к прибыли как рациональной цели экономического развития, а основной дихотомией выступает взаимодействие производство — потребление. К тому же не всякий рост промышленного производства ведет к загрязнению окружающей среды, а увеличение экологической безопасности требует производства современных технологий. Современный тренд развития промышленности 4.0, как и другие инновации, увеличивая валовый внутренний продукт, не несет угрозы среде обитания человека. Поэтому необходим сбалансированный подход к приоритетам устойчивого роста. Нулевой рост не устойчив по определению, он может в любой момент оказаться отрицательным под влиянием внутренних законов экономического развития, которому генетически присуща цикличность.

Однако на волне приоритета экологии над экономикой статистический показатель валового внутреннего продукта поставлен под сомнение¹⁹. Но представленные известные авторы, в отличие от

---

¹⁸ Weber M. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Tübingen, 1934.

¹⁹ Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up. N.Y., 2010.

ряда других, не отвергают ВВП как цель экономического развития и видят его недостаток в том, что он не отражает проблем неравенства и присвоения узкой социальной группой источников не возобновляемых ресурсов. Такой подход является основанием измерения проблем благосостояния, которое выступает в современном мире структурным элементом устойчивого роста и рассматривается в качестве критерия большинства международных “рейтингов счастья” или “благополучия”.

Индексирование показателей экономической реальности обособилось в комплекс исследований отдельных сфер и видов экономики. Диапазон таких исследований довольно значителен — от концентрации отраслевых промышленных структур до инноватики, цифровой динамики, проблем глобализации и индикаторов биржевой деятельности. Значимым инструментарием для анализа и практических действий выступают оценочные показатели платежеспособности таких международных агентств, как *Standard & Poor's*, *Moody's Agency* и *Fitch Agency*. Для анализа деловой среды и инвестиционного климата широко используются исследование рейтинга Мирового банка *Doing Business*²⁰.

Большинство современных рейтингов социально-экономической динамики носят иллюстративный характер, дают сравнительную характеристику и ранжирование стран, важные для компаративистского анализа. Как правило, они основаны на использовании статистических данных национальных институтов с применением методов социологического анализа (опросы и экспертные оценки). Итоговые данные представлены в виде индексов, которые и ранжируют страны. Ряд исследований для вычисления общего индекса присваивают каждому показателю весовые коэффициенты. Но по разным причинам структурные аргументы, интегрируясь в отдельные индексы, не получают соответствующих коэффициентов удельных значений.

В такого рода представлениях итогового индекса либо отдельные значения суммируются в равных долях, либо общее значение вообще не определяется. Такой подход затрудняет операционные возможности в использовании рейтингов для целей социального моделирования и прогнозирования.

Одним из наиболее используемых международных рейтингов уровня и качества жизни является Индекс человеческого развития, разрабатываемый в современном формате с 2013 г.²¹

---

²⁰ Doing Business. URL: <https://espanol.doingbusiness.org/> (accessed: 10.12.2020).

²¹ Human Development Report, 2020. URL: <http://hdr.undp.org/> (accessed: 10.12.2020).

Структура и методика расчета Индекса человеческого развития

Показатель/метод	Весовые значения в общем индексе	Показатель (индекс)
Здоровье	1/3	Долголетие (L)
Образование	1/3	Грамотность и продолжительность обучения (E)
Благосостояние	1/3	ВВП (ВНД), измеренный по паритету покупательной способности национальной валюты, соотнесенный с численностью населения (I)
Индекс показателей — $X = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}$		Общий индекс- $X = \sqrt[3]{L + E + I}$

В целом, этот рейтинг, вместе со связанными с ним значениями индексов гендерного неравенства и многомерной бедности, характеризует уровень социального развития исследуемых стран. Введенный в рейтинг индекс благосостояния скорее характеризует потенциал возможного получения благ через распределительную систему. По сути, этот показатель идентичен реальному валовому внутреннему продукту, очищенному от конъюнктурных влияний валютного рынка и соотнесенному с производительностью факторов производства, а не труда.

Показатели Индекса человеческого развития демонстрируют существенные значения, определяющие стратегические направления социальной динамики. Этот рейтинг является не только предметом академического анализа, но и ориентиром государственной социальной политики.

Как известно, в России определены стратегические цели социально-экономического развития до 2030 г.²² Поставленные цели и индикаторы национальных проектов корреспондируются с Повесткой дня ООН до 2030 г. и индексами человеческого развития. Так, в области образования целью является перемещение с 36-го на 10-е место названного индекса, а в том, что касается продолжительности предстоящей жизни, то ее предполагается увеличить до 78 лет, продвигаясь по лестнице рангов раздела долголетия.

Трансформация ряда международных рейтингов счастья или благополучия привела к переносу доминанты счастья к исследованию качественных характеристик благополучия. Во многом это

²² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030. URL: <https://pm.center/upload/iblock/> (дата обращения: 10.12.2020).

вызвано трудностями концептуализации и операционализации психологического феномена счастья.

Первый рейтинг качества жизни объединенной Европы был опубликован в 2004 г. под эгидой *European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions*.

Исследование проводилось по классическим канонам анкетных социологических опросов по 25 странам по ступенчатой вероятностной выборке. Концептуально, основываясь на Лиссабонской стратегии 2000 г., исследование было посвящено анализу субъективных оценок населением качества жизни, основным элементом которого выступают условия жизни и труда человека как отражение и критерий воздействия на человека технического прогресса.

Таблица 2

Факторы и показатели исследования

Факторы	Основные критерии	Факторы	Основные критерии
Экономическая ситуация	Средний ежемесячный эквивалентный доход домохозяйства (модифицированный ОЭСР) по странам Распределение уровней доходов по странам Среднее значение депривации по квартилям доходов по странам	Структура домохозяйства и семейные отношения	Часы ежедневного ухода за детьми в разбивке по стране и статусу занятости матери Удовлетворенность семейной жизнью Поддержка со стороны семьи и ближайшего окружения
Условия проживания и социальная среда	Среднее количество комнат на человека по странам Среднее удовлетворение условиями проживания в разбивке по странам	Баланс между работой и личной жизнью	Трудности совмещения работы и семейной жизни Гендерные различия Еженедельное рабочее время с разбивкой по полу Дети, работа по дому и уход
Работа, образование, умения и навыки	Доля лиц в возрасте 18–64 лет, проживающих в домашних хозяйствах, не имеющих работы и имеющих много работы Доля работающих респондентов, имеющих вторую работу	Здоровье и забота о здоровье	Различия между странами в оценке состояния здоровья как “плохого” Статус здоровья Доступ к медицинским услугам Качество медицинских и социальных услуг

Перечень представленных вопросов анкетирования респондентов не позволил подвести интегральные итоги по разделам исследования. Кроме того, ряд вопросов для анкетирования не был актуальным для респондентов. Однако задача выявления ключевых проблем качества жизни была решена. Исследование показало, что существуют значительные межстрановые различия в уровнях экономической обеспеченности, коррелирующей с дифференциацией условий жизни.

Последующие исследования позволили актуализировать подходы к анализу качества жизни с точки зрения повседневных ценностей, социетально одобряемых норм в контексте целей устойчивого развития Повестки дня до 2030 г. и “Инициативы лучшей жизни” (*Better Life Initiative*) ОЭСР по улучшению жизни, включая здравоохранение, субъективное благополучие, социальные связи, природный капитал.

В 2020 г. был опубликован пятый доклад измерения благополучия “Как жизнь? 2020”²³. В докладе органически синтезированы данные национальных статистических организаций и социологических опросов населения в более чем 40 странах ОЭСР по актуализированным показателям качества жизни (более 80), включая субъективную оценку благополучия, доходы граждан, неравенство, ресурсы человеческого и социального капитала. Шкала оценок от 0 до 10.

Комплексные результирующие оценки благосостояния представлены в четырех видах капитала: природного, экономического человеческого и социального по своим критериям оценок.

Исследования “Как жизнь?”, преодолевая ограниченность критериев качества жизни и благополучия аналогичных исследований, основываются на достижениях современной теории социологии, синтезируют экономические и социальные факторы благополучия, ощущаемые респондентами.

Сравнительный анализ сопоставимых показателей 2020 и 2010–2013 гг. позволил авторам сделать вывод о росте долголетия, безопасности жизни, индивидуальных доходов и ряда других факторов благополучия. Однако медианное благосостояние, эмоциональное восприятие действительности и даже отчаяние растут или не сокращаются. Наблюдается значительная дифференциация по интегральному критерию благосостояния как внутри стран, так и в межстрановых сравнениях.

Методология. Вышеприведенная совокупность параметров исследований качества жизни представляет собой систему концепту-

---

²³ How is life? 2020. Measuring Well-Being. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life-2020_7185aa8b-en (accessed: 10.12.2020).

Факторы и основные показатели исследования

Факторы	Показатели	Факторы	Показатели
Доход и богатство	Средний чистый скорректированный доход домашних хозяйств Относительная бедность доходов Неравенство в доходах и богатстве	Субъективное благополучие	Удовлетворенность жизнью Баланс негативных и позитивных чувств Субъективное неравенство в отношении благополучия
Работа и качество работы	Уровень занятости Долгосрочный уровень безработицы Зарботки Стандарт рабочих мест	Безопасность	Уровень убийств Чувство безопасности при ходьбе в одиночку ночью Смертность на дорогах
Условия проживания	Уровень перенаселенности Доступность жилья Стоимость жилья	Баланс между работой и личной жизнью	Отключаемое (от работы) время Гендерный разрыв в общем отработанном времени Удовлетворенность использованием времени
Здоровье	Ожидаемая продолжительность жизни Воспринятое здоровье Смертность от самоубийства, острого злоупотребления алкоголем и передозировки наркотиков	Социальные связи	Социальная поддержка Время, проведенное в социальных взаимодействиях Удовлетворенность личными отношениями Неравенство социальных связей
Знания и навыки	Когнитивные навыки в возрасте 15 лет Когнитивные навыки взрослых Неравенство знаний и навыков	Гражданская активность	Явка избирателей Влияние на правительство Неравенство гражданского участия
Качество окружающей среды	Воздействие загрязнения воздуха на открытом воздухе Доступ к рекреационным зеленым насаждениям в городских районах Экологическое неравенство		

альных понятий, позволяющих на теоретическом уровне описать свойства, характеризующие состояние качества жизни. Данная совокупность параметров может быть использована как концептуальная модель социологического исследования качества жизни, которая позволяет определить ее состояние. Эмпирическое толкование концептуальных понятий дает возможность рассчитать ее среднепопуляционные нормы — среднее значение, стандартное отклонение, перцентильное распределение, процент минимальных и максимальных оценок.

Соединение социально-экономической концепции и концепции ощущаемого качества жизни в рамках единой концептуальной модели позволяет использовать достоинства и устранить ограничения каждой из двух концепций²⁴.

Такой подход использован Б.В. Бойцовым, Ю.В. Кряневым, М.А. Кузнецов исследует проблемы качества жизни с системной точки зрения, которую в целом можно считать интегральной²⁵, интегрального подхода придерживается также А.М. Нагимова²⁶. М. Хагерти, Р. Камминс²⁷ рассматривают 22 наиболее используемых в мире индекса для измерения качества жизни (*Quality of Life Indexes*) в масштабах государства или его областей. Европейские исследования качества жизни используют подобный подход, применяя такие показатели, как удовлетворенность жизнью в целом, материальным положением, работой, соотношением работы и других сторон жизни, ощущение себя счастливым или несчастливым²⁸.

В 2002, 2008, 2012²⁹ и 2019³⁰ гг. был проведен ряд социологических исследований по специально разработанной анкете для выявления сравнительных характеристик таких сторон качества жизни взрослого населения России, как физическая активность, социальная

---

²⁴ Аверин Ю.П. Воздействие качества жизни российского населения на его ценностную структуру // Социология. 2019. № 4. С. 87–110.

²⁵ Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.А. Качество жизни. М., 2004.

²⁶ Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань, 2010.

²⁷ Hagerty M.R. Quality of life indexes for national policy: review and agenda for research // Social Indicators Research. 2001. N 2.

²⁸ Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 10.03.2021).

²⁹ Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке (благополучные годы). По результатам социологических исследований. М., 2017.

³⁰ В 2019 г. исследование проводилось в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований при реализации научного проекта № 19-011-00548 “Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России”.

активность, общее здоровье и жизнеспособность и их роль в формировании качества жизни. Исследования проводились в 22 субъектах Российской Федерации. Выборка являлась территориальной, гнездовой и квотной (по полу, возрасту). Численность выборочной совокупности составила в 2012 г. 1500 человек, в 2019 г. 1803 человека в 22 субъектах Российской Федерации (49% в центральных городах, 28% в районных городах, 23% в сельских населенных пунктах), что обеспечило представительство результатов исследования к населению России в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, территориальному расселению, а именно в региональном разрезе, в разрезе город—село и в разрезе четырех типов городских поселений³¹. В каждом субъекте России опрос проводился в соответствии с его социально-поселенческой структурой: в центральном городе, в районном городе и в сельских населенных пунктах. Районные города и сельские населенные пункты отбирались случайным образом. Таким образом обеспечивался высокий уровень представительности ко всему взрослому населению России. В городах для опроса отбирались 5–6 типичных зон — исторический центр, промышленные районы, “спальные” районы и т.п. В каждом городском районе с использованием метода систематической случайной выборки выбирались номера домов: случайным образом выбирались улица и первый дом на улице, в котором проводился опрос. Остальные дома отбирались через определенный “шаг” в зависимости от соотношения числа домов и количества людей, опрашиваемых в городском районе. С использованием той же процедуры отбирались домохозяйства в доме. В каждом домохозяйстве опрашивался тот человек, дата и месяц рождения которого ближе всего к дате проведения опроса. Для контроля структуры выборочной совокупности использовался метод квотирования опрашиваемых людей по полу и возрасту, чтобы структура выборки по данным основаниям соответствовала половозрастной структуре взрослого населения России. Ошибка выборочной совокупности составляет $\pm 4\%$. Такие исследования позволили определить, во-первых, какого качества жизни достигло общество в целом, в каком состоянии находятся социально-экономические составляющие качества жизни, как их состояние обуславливает состояние составляющих ощущаемого качества жизни. Во-вторых, как изменение состояния социально-экономического и ощущаемого качества жизни обуславливает характер преобразования ценностной структуры населения, каков социальный механизм

---

³¹ Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке (благополучные годы)...

этого преобразования. В-третьих, на каком этапе развития находится общество с точки зрения состояния качества жизни и ценностной структуры населения.

Результаты и дискуссия

На основе эмпирических данных социологического исследования, проведенного в 2012 и 2019³² гг., был раскрыт характер преобразований в структуре ценностей взрослого населения России и воздействия на них изменений в состоянии его качества жизни за семь лет.

С использованием факторного анализа были раскрыты изменения типологической структуры ценностей взрослого населения России в 2012 и в 2019 гг. и показано, что в 2012 г. она была преимущественно “материалистической” (по Р. Инглхарту). В подходе Р. Инглхарта ориентация общества на установленные ценности связывается с уровнем его социально-экономического и политического развития. Автор продемонстрировал, что общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой ориентированы на ценности “выживания”, в отличие от обществ с более высокими показателями качества жизни, где больше предоставляется возможностей для самовыражения. Государства, в которых господствуют “ценности самовыражения”, имеют больше шансов стать стабильными демократиями³³. Возникшее противопоставление обусловлено особенностями постиндустриального общества и отражается в измерениях через поляризацию “материалистических” и “постматериалистических” ценностей³⁴. Р. Инглхарт проводит различия между “материалистами” и “постматериалистами” в зависимости от их ориентации на определенные ценности. Для материалистов это преимущественно экономическое благополучие, семья, безопасность. Они больше ценят уровень жизни, порядок, законность. Для постматериалистов это преимущественно личностная независимость, права и свободы человека, экология, и они больше ценят качество жизни, политическое участие. При этом существуют промежуточные социальные группы,

---

³² Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке (благополучные годы)...

В 2019 г. исследование проводилось в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований при реализации научного проекта № 19-011-00548 “Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России”.

³³ Inglehart R. Culture and democracy // Culture Matters: How Values Shape Human Progress / Ed. by L.E. Harrison, S.P. Huntington. N.Y., 2000.

³⁴ Inglehart R.F. The silent revolution: changing values and political styles among Western publics. Princeton, 1977.

которым присущи и те, и другие ценности, но в разной степени³⁵. “Модернизация — это не финальный этап истории, становление передового общества ведет еще к одному совершенно особому сдвигу в базовых ценностях — когда уменьшается значение характерной для индустриального общества инструментальной рациональности. Преобладающими становятся ценности постмодерна, неся с собой ряд разнообразных социетальных перемен, от равноправия женщин до демократических институтов и упадка государственно-социалистических режимов”³⁶. Новое поколение уже ориентируется на высокое качество жизни и личное благосостояние.

Наибольшую значимость, согласно полученным в 2019 г. данным, как и в 2012 г., имел деятельный патриотизм. Изменилось соотношение структурных элементов, характеризующих патриотизм. Повысилась значимость защиты Родины, если на нее будет совершено нападение (НП³⁷=+0,657). С утверждением “Если на Россию будет совершено нападение, я готов защищать ее с оружием в руках” согласны или скорее согласны, чем не согласны, 52,5% респондентов. Проявилось неприятие отъезда из России и жизни в любой стране, “лишь бы иметь достойный заработок и высокий уровень жизни”. С таким утверждением согласны или скорее согласны, чем нет, 35,7% респондентов. С утверждением “Я не покину Россию, и мы должны добиться того, чтобы россияне имели достойный заработок и высокий уровень жизни” согласны или скорее согласны, чем нет, 65,1% респондентов. С утверждением “Как бы мне ни жилось в России, я никогда ее не покину” согласны или скорее согласны, чем нет, 51,5% респондентов.

В сознании людей на первый план выходят “защитные” ценности. Разделяемые всеми, они выступают важнейшей составляющей социального механизма сплочения общества. Значимость деятельного патриотизма зависит от возраста (КСп³⁸=0,301). Чем больше возраст индивида, тем выше для него ценность деятельного патриотизма, связь с Россией. Наоборот, для молодежи такая связь менее значима³⁹.

В структуре ценностей присутствовало стремление людей к росту своего благосостояния, росту потребления благ, к материаль-

---

³⁵ *Averin Y.P., Sushko V.A.* Quality of life and well-being of Russians citizens: a comparative analysis // *Espacios*. 2018. Vol. 40. N 24. P. 7–14.

³⁶ *Инглхарт Р.* Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // *Международный журнал социальных наук*. 1996. № 12. С. 48.

³⁷ НП — нагрузка на переменную.

³⁸ КСп — коэффициент Спирмена.

³⁹ *Averin Y.P., Sushko V.A.* Quality of life of the Russian population and the factors of its formation // *Postmodern Openings*. 2018. Vol. 11. N 2. Supl. 1. P. 1–15.

ному достатку ради комфортной жизни. Однако значимость таких ценностей в 2019 г. была ниже, чем в 2012 г. Это произошло потому, что снизилась значимость всех его содержательных проявлений: комфортной жизни, получения от нее удовольствий. Значимость подобных ценностей зависит от возраста ($K_{Cп}=+0,278$). Чем моложе люди, тем выше для них ценность достижения материальных благ, комфортной жизни, благосостояния. Молодые люди стремятся испытать как можно больше удовольствий в ущерб другим ценностям. Это характерно больше для мужчин по сравнению с женщинами ($K_{Cп}=0,120$), хотя в 2012 г. такой зависимости не наблюдалось⁴⁰.

Высокую значимость имеет семья. Значимость семьи характерна для людей независимо от пола и образования. При этом она более характерна для молодежи по сравнению с людьми старшего возраста ($K_{Cп}=+0,104$), ибо молодежь только начинает или готовится начать свою семейную жизнь.

Значимость “постматериалистических” ценностей творчества и свободы была ниже. Она характерна для людей независимо от их возраста. При этом она более значима для людей с высшим образованием по сравнению с людьми со средним специальным и общим образованием ($K_{Cп}=+0,139$). Для данного типа людей значимость реализации своих творческих способностей, постижения духовного наследия предшествующих поколений является преобладающей по отношению к свободе в своей стране, которая не сильно определяет достижение для них данных целей. Значимость свободы выражается, в первую очередь, в важности чувствовать себя свободным в своей стране ($НП=+0,769$). Ценность свободы характерна для людей независимо от их возраста. Для них значимость свободы является преобладающей по отношению к стабильности государства. Это во многом значимость свободы самой по себе, как духовной сущности.

Таким образом, было раскрыто изменение ценностной структуры российского населения, произошедшее в 2019 г. Хотя она оставалась также преимущественно “материалистической”, однако по сравнению с 2012 г. в ней произошли существенные преобразования. Наиболее значимой для людей осталась ценность деятельного патриотизма, а на второе место с пятого места поднялась ценность воинственного патриотизма, что обусловлено произошедшими за семь лет изменениями в экономическом и политическом положении России в мире, санкционным давлением на нее. Сохранилась высокая значимость семьи и гедонистического благополучия.

---

⁴⁰ *Averin Y.P., Sushko V.A. Quality of life of the Russian population... P. 1–15.*

Значимость “постматериалистических” ценностей свободы и творчества осталась незначительной. Преобразования ценностной структуры населения России из “материалистической” в “постматериалистическую” не произошло.

В 2019 г. изменилось состояние многих параметров качества жизни населения. Возросла физическая и социальная активность людей, уменьшились роль физических и эмоциональных проблем в ограничении их повседневной жизнедеятельности, их субъективные болевые ощущения. Однако это происходило при таком же относительно низком уровне общего здоровья людей, их жизненного тонуса.

Среднее популяционное значение ощущаемой роли физических проблем взрослого населения России — индекс ощущаемой роли физических проблем — в 2002 г. составляло 59,73% от минимального уровня 100%, когда физические проблемы совсем не ограничивают его повседневную жизнедеятельность. К 2008 г., т.е. за шесть лет, уровень ощущаемой роли физических проблем уменьшился на 8,86% — до 68,59%. С 2008 по 2012 г. этот уровень уменьшился на 3,12% — до 71,7%, т.е. ее уменьшение за четыре года произошло почти в три раза по сравнению с предыдущим шестилетним периодом. С 2012 по 2019 гг. уровень ощущаемой роли физических проблем уменьшился на 3,29% — до 74,79%. Ее уменьшение за восемь лет произошло почти настолько же, как и за предыдущие шесть лет. Следовательно, роль физических проблем взрослого населения России в эти годы уменьшалась заметно медленнее. В целом за 18 лет (с 2002 по 2019 г. включительно) уровень ощущаемой роли физических проблем взрослого населения России снизился на 15,06%.

Уровень ощущаемого эмоционального состояния рос существенно, повысившись более чем на 7% (7,4%), главным образом с 2002 по 2008 г. С 2008 по 2019 г. этот уровень вырос незначительно, что обусловлено начавшимся в 2008 и в 2014 гг. экономическим кризисом в России⁴¹. К 2019 г. уровень ощущаемого эмоционального состояния составил примерно 62% от максимально возможного (100%).

С 2002 по 2019 г. с увеличением возраста наблюдалась естественная тенденция падения уровня ощущаемого эмоционального состояния населения России. Качество жизни с точки зрения данного показателя в этот период повысилось, но не среди всех возрастных групп. Большинство взрослого населения России стало чувствовать себя чуть более спокойным и умиротворенным. Исключением стали самые молодые и самые старшие возрастные группы: от 18 до 24 лет и

---

⁴¹ *Averin Y.P., Sushko V.A. Quality of life of the Russian population...*

75 лет и старше. В возрастной группе от 18 до 24 лет уровень ощущаемого эмоционального состояния немного повысился, в возрастной группе от 75 лет и старше качество жизни существенно понизилось, люди стали испытывать заметно большее беспокойство.

В среднем уровень ощущаемого эмоционального состояния взрослого населения России в возрастных группах от 18 до 44 лет в 2019 г. колебался от 36% ниже максимально возможного уровня 100% до 45%. Заметное падение среднего уровня ощущаемого эмоционального состояния у населения России, у мужчин и у женщин, начинается после 44 лет, хотя в 2002 г. оно начиналось раньше — после 34 лет. Резкое падение этого уровня наблюдается в возрастной группе 75 лет и старше.

Качество жизни, с точки зрения данного показателя среди различных возрастных групп мужчин, в этот период изменялось по-разному. Качество жизни молодежи от 18 до 24 лет немного ухудшилось, у нее усилилось чувство беспокойства, особенно в период с 2008 по 2012 г.⁴², что было вызвано начавшимся в России экономическим кризисом. В кризисный период молодежь является наиболее социально уязвимой группой. Качество жизни в возрастных группах от 35 до 74 лет повысилось, люди стали чувствовать себя немного более спокойными и умиротворенными. В возрастной группе 75 лет и старше качество жизни существенно понизилось, люди стали испытывать заметно большее беспокойство. Таким образом, в среднем в 2019 г. эмоциональные проблемы примерно на четверть (24,67%) ограничивали повседневную жизнедеятельность мужчин и менее чем на треть (31,58%) — у женщин.

Факторами, которые влияли на значение роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности взрослого населения России в 2019 г., являлись профессиональная занятость и уровень дохода. Образование не оказывает влияния на значение роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности взрослого населения России. У неработающих людей значение роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности возрастает по сравнению с работающими людьми.

В 2012 г. влияние уровня дохода на значение роли эмоциональных проблем взрослого населения России уменьшилось по сравнению с 2008 г. в 1,4 раза, но не достигло уровня 2002 г.⁴³ Страх нового кризиса сохранился, и как мы знаем, этот страх был небезоснователь-

---

⁴² Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке (благополучные годы)... С. 86.

⁴³ Там же С. 126.

ным. В 2019 г. этот уровень снизился по сравнению с 2012 г. примерно в 1,5 раза, и стал ниже уровня 2002 г. в 1,19 раза.

Таким образом, в течение 18 лет влияние эмоциональных проблем взрослого населения России в ограничении жизнедеятельности резко усилилось в 2008 г. в период экономического кризиса в России, а в последующие годы постоянно снижалось.

В 2012 г. состояние качества жизни людей влияло на формирование только нескольких ценностей: деятельного патриотизма, состояние которого определялось всеми составляющими качества жизни людей, и было мощным фактором формирования этой ценности; воинственного патриотизма, на который влияло только состояние физической активности людей; значимость материального благополучия, комфортной жизни и творчества, фундаментальных ценностей — семьи и самосохранения — также не зависела от состояния качества жизни людей.

В 2019 г. характер влияния качества жизни на формирование структуры ценностей российского населения изменился: усилилось его воздействие на значимость деятельного патриотизма, материального благополучия, комфортной жизни, самосохранения. На формирование значимости воинственного патриотизма перестало воздействовать качество жизни, его уровень не зависел от состояния качества жизни людей.

Таким образом, изменение состояния ощущаемого качества жизни людей в 2019 г. привело к преобразованию структуры их ценностей. При этом на понижение или повышение их значимости оказывает влияние изменение социально-экономического положения людей и международного положения России, которое в свою очередь влияет на состояние ощущаемого ими качества жизни. В совокупности данные параметры составляют социальный механизм формирования ценностной структуры населения России.

Основные выводы

В современных исследованиях качества жизни наблюдается переход к многофакторным исследованиям, включающим аргументы как статистических, так и социологических исследований, что позволяет более точно охарактеризовать процессы социальной динамики. Полученные данные многомерного анализа становятся инструментами мониторинга реализации целей социально-экономической динамики, разработанных международными и национальными органами координации и власти.

Современные социальные практики обогащаются новыми феноменами эпохи постмодерна, непосредственно влияющими на ма-

териальные и ощущаемые человеком факторы благополучия. Это цифровое развитие и COVID-19.

Новые цифровые платформы взаимодействия человек—общество, интеллектуальная индустрия обуславливают трансформацию социологических исследований, разработку не только систем статистических показателей, но и новых подходов к анализу социального и человеческого капитала, кибер-безопасности. Технические возможности искусственного интеллекта, *big data* и распределенного реестра дают новые возможности для технологий анализа проблем благополучия.

В пандемию COVID-19 наряду с проблемами выживания человечества возникла ситуация неопределенности, которая скажется на всей гамме показателей качества жизни. Объективные данные экономической динамики показывают, что экономическая рецессия притормозила свое движение. Однако эмоциональные последствия смертности населения, банкротств в бизнесе, последствий для здоровья и эффективности мер борьбы с пандемией останутся с человеком на долгое время и потребуют специальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверин Ю.П. Качество жизни населения России в XXI веке (благополучные годы). По результатам социологических исследований. М., 2017.

Аверин Ю.П. Воздействие качества жизни российского населения на его ценностную структуру // Социология. 2019. № 4. С. 87–110.

Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.А. Качество жизни. М., 2004.

Инглхарт Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12. С. 48–67.

Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань, 2010.

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030. URL: <https://pm.center/upload/iblock/> (дата обращения: 10.12.2020).

Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 10.03.2021).

REFERENCES

Analytics & Advice About Everything That Matters, 1972. URL: <https://www.gallup.com/>

Andrews F.M., Withey S.B. Social indicators of well-being: Americans' of quality. N.Y., 1976.

Averin Yu.P. Kachestvo zhizni naseleniya Rossii v XXI veke (blagopoluchnye gody). Po rezul'tatam sociologicheskikh issledovaniy [The quality of life of the population of Russia in the XXI century (good years). Based on the results of sociological research]. M., 2017 (in Russian).

Averin Yu.P. Vozdejstvie kachestva zhizni rossijskogo naseleniya na ego cennostnuyu strukturu [The impact of the quality of life of the Russian population on its value structure] // *Sociologiya*. 2019. N 4. S. 87–110 (in Russian).

Averin Y.P., Sushko V.A. Quality of life and well-being of Russians citizens: A comparative analysis // *Espacios*. 2018. Vol. 40. N 24. P. 7–14.

Averin Y.P., Sushko V.A. Quality of life of the Russian population and the factors of its formation // *Postmodern Openings*. 2018. Vol. 11. N 2. Supl. 1. P. 1–15.

Becker G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. Chicago; L., 1993.

Bell D. The coming of post-industrial society: a venture of social forecasting. N.Y., 1973.

Bojcov B.V., Kryanev Yu.V., Kuznecov M.A. Kachestvo zhizni [The quality of life]. M., 2004 (in Russian).

Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt Sonderband 2)* / R. Kreckel (Hg.). Göttingen, 1983. S. 183–198.

Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American life: perceptions, evaluations, and satisfactions. N.Y., 1976.

Clark J.B. The distribution of wealth: a theory of wages, interest and profits. N.Y., 1908.

Doing business. URL: <https://espanol.doingbusiness.org/> (accessed: 10.12.2020).

Forrester J.W. World dynamics. N.Y., 1971.

Hagerty M.R. Quality of life indexes for national policy: review and agenda for research // *Social Indicators Research*. 2001. N 2.

How is life? 2020. Measuring well-being. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life-2020_7185aa8b-en (accessed: 10.12.2020).

Human Development Report, 2020. URL: <http://hdr.undp.org/> (accessed: 10.12.2020).

Inglehart R.F. The silent revolution: changing values and political styles among Western publics. Princeton, 1977.

Inglehart R. Menyayushchiesya cennosti, ekonomicheskoe razvitiye i politicheskie peremeny [Changing values, economic development and political change] // *Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk*. 1996. N 12. S. 48–67 (in Russian).

Inglehart R. Culture and democracy // *Culture Matters: How Values Shape* / Ed. by L.E. Harrison, S.P. Huntington. N.Y., 2000.

Lucas R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22. N 1. P. 3–42.

Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. The limits to growth: a report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y., 1972.

Munck R. Globalization and social exclusion: a transformationalist perspective. Bloomfield, 2005.

Nagimova A.M. Sociologicheskij analiz kachestva zhizni naseleniya: regional'nyj aspekt [Sociological analysis of the quality of life of the population: a regional aspect]. Kazan', 2010 (in Russian).

O nacional'nyh celyah razvitiya rossijskoj federacii na period do 2030. 2020 [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030.2020]. URL: <https://pm.center/upload/iblock/> (data obrashcheniya: 10.12.2020) (in Russian).

Perroux F. Le Revenu national: son calcul et sa signification (avec Pierre Uri et al.). P., 1947.

Pigou A.C. The economics of welfare. L., 1920.

Renshaw G. Math's for economics. N.Y., 2005.

Rossijskoe social'noe issledovanie po programme Evropejskogo Social'nogo Issledovaniya [Russian social research under the program of the European Social Research]. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=334> (data obrashcheniya: 10.03.2021) (in Russian).

Silver H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept // Working Paper 95. Manchester, 2007.

Social Indicators / Ed. by R. Bauer. Cambridge, 1966.

Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. Feb. Vol. 70. N 1. P. 65–94.

Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up. N.Y., 2010.

Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development. Geneva, 2015.

Weber M. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Tübingen, 1934.